

18+

Александр Сергеевич
Лаврентьев

КИТ В ПРУДУ

книга третья

Александр Лаврентьев

Кит в пруду. Книга третья

«Издательские решения»

Лаврентьев А. С.

Кит в пруду. Книга третья / А. С. Лаврентьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-677991-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Поиск нового миропонимания и мировоззрения в
основе антропоцентричного, и возможность создания новой цивилизации —
цивилизации Совести.

ISBN 978-5-00-677991-4

© Лаврентьев А. С.
© Издательские решения

Содержание

КИТ В ПРУДУ	6
КНИГА ТРЕТЬЯ	6
МАЯКИ	7
ВСЛЕД ЗА М. М. ПРИШВИНЫМ	9
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ	11
ОМ	14
ОСНОВА ИМПРОВИЗАЦИИ	14
КОНЕЧНО	18
ПОПАЛ В ИСТОРИЮ	20
КУДА Ж НАМ ПЛЫТЬ?	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кит в пруду Книга третья

Александр Сергеевич Лаврентьев

© Александр Сергеевич Лаврентьев, 2025

ISBN 978-5-0067-7991-4 (т. 3)

ISBN 978-5-0065-7558-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КИТ В ПРУДУ

КНИГА ТРЕТЬЯ

МАЯКИ

*«Я думал: жалкий человек, Чего он хочет? Небо ясно,
Под небом места хватит всем,
Но беспрестанно и напрасно Один враждует он – зачем?»
(М. Ю. Лермонтов)*

«...У нас в Смилянах (в Сербии) было два правила – честность и доброта. Тот, кто не обманывал ближнего своего и был готов прийти на помощь, считался порядочным, достойным человеком...»

В большом мире всё иначе. Законченный негодяй, соблюдающий правила, придуманные другими негодаями, считается приличным человеком, достойным членом общества.

Мне нет дела до их правил. Я всегда жил по своим, по тем, которые выучил в родительском доме.

Мне всегда было безразлично то, что обо мне говорят те, кого я не уважаю. Значение имело только то, что думали обо мне люди, пользовавшиеся моим уважением, и что думал я сам.

Никто не оценивал мои поступки строже, чем я.

И если перед сном я мог сказать себе, что прожил день достойно, то засыпал спокойно.

Я всегда был выше презренного мира, в котором правят деньги.»

(Никола Тесла «Дневники. Я могу объяснить многое»)

Говорит Чарли Чаплин:

В ЭТОМ МИРЕ ЕСТЬ МЕСТО ДЛЯ ВСЕХ, ЗЕМЛЯ БОГАТА И МОЖЕТ ПРОКОРМИТЬ КАЖДОГО.

...Дорога жизни свободна и прекрасна, но мы сбились с пути.

Жадность отравила души людей, наполнила мир ненавистью, заставила нас страдать и вызвала кровопролитие.

Мы набрали скорость, но замкнулись в себе. Машины дают изобилие, оставляя в нужде.

Наше знание сделало нас циничными, а наш ум сделался жёстким и злым. Мы слишком много думаем и слишком мало чувствуем: большие, чем машины, нам нужна человечность, большие, чем ум, нам нужна доброта.

Без этих качеств жизнь будет полна насилия, и всё будет потеряно.

Самолёт и радио сблизили нас.

Сама природа этих изобретений требует от человека доброты, требует всеобщего братства и единения всех нас. Даже сейчас мой голос достигает миллионов людей во всём мире, миллионов отчаявшихся мужчин, женщин и маленьких детей, жертв системы, которая пытается и сажает в тюрьмы невинных людей.

Тем, кто может слышать меня, я говорю: «Не отчаивайтесь!»

Наши нынешние страдания – это всего лишь конвульсии алчности, отчаянья людей перед человеческим прогрессом: ненависть этих людей пройдёт, диктаторы умрут, а власть, которую они отобрали у народа, вернётся к нему.

Не подчиняйтесь жёстким и грубым людям, которые презирают и порабащают вас, которые указывают вам, как жить, что делать, что думать и что чувствовать, которые муштруют вас, относятся к вам как к скоту, как к пушечному мясу.

Не подчиняйтесь этим бессердечным людям, людям-машинам с умами машин и сердцами машин.

Вы не скот!

Вы – люди!

Письмо Альберта Эйнштейна Чарли Чаплину:

Я восхищён вами. Ваш фильм «Золотая лихорадка» понятен во всём мире. Вы непременно станете великим человеком!

Ответное письмо Чарли Чаплина Альберту Эйнштейну:

Я восхищён вами ещё больше. Вашу теорию относительности не понимает никто в мире, но всё-таки вы стали великим человеком.

ВСЛЕД ЗА М. М. ПРИШВИНЫМ

В августе, на исходе лета, в воздухе появляется множество паутинок. Если присмотреться, на каждой обнаружишь маленького паучка. Летят себе по ветру и приживаются там, где зацепится паутинка. Она клейкая, цепляется легко, и как только прилепится к чему-нибудь, паучок тут же приступает к работе.

Один обосновался под навесом на крыльце и в первую же ночь сплёл скромненькую сеточку, в верхнем углу, у стойки. На следующее утро паутинка изрядно выросла, а ещё через сутки это была обширная ловчая сеть, косым треугольником перегораживающая пространство под навесом. По своей конструкции сеть напоминала дно плетёной корзины, имела явно выраженный центр, из которого лучами расходились нити – растяжки, а тоненькая ниточка паучьей пряжи обвивала эти нити расширяющейся от центра спиралью.

В течение дня, проходя мимо, я всякий раз невольно задерживал взгляд на этом произведении искусства – размах и быстрота творчества озадачивали, тем более что самого «творца» видно не было, из чего я заключил, что работает он ночью.

На четвёртое утро, выйдя на крыльцо, я замер от изумления. ТО, что накануне было косым треугольником, за ночь превратилось в почти правильный шестиугольник, значительно выступавший достроенной частью из-под навеса. А «достроить» удалось потому, что из середины сети – через полтора метра «пустого» пространства на высоте трёх метров над землёй! – была протянута ещё одна нить – растяжка, прикреплённая к выступающему из-под крыши сарая концу жерди..., причём до середины эта нить была утолщена, посередине было что-то вроде узелка, из которого лучиками расходились дополнительные нити – растяжки, вживлённые в разные места по краю сети. На этих-то лучиках и достраивалась сеть, при этом полезная площадь увеличивалась почти вдвое.

Я смотрел на этот шедевр искусства – конструкторского, монтажного и пр. – и невольно спрашивал себя: что это, если не разумная деятельность? Как он догадался, что так можно сделать? И как он сумел это сделать – на высоте трёх метров над уровнем земли, через полтора метра «пустого» пространства? По воздуху он пробирался, что ли?

Я смотрел на эту сеть и думал: вот результат работы маленького незаметного паучка за четыре ночных смены. Если бы подобное сооружение понадобилось создавать нам..., то это был бы труд доброй сотни специалистов самой разной квалификации на протяжении полугода – начиная с изыскательских работ, потом проектная конструкторская работа, потом – монтажная, с грохотом, с грязью, руганью и пр. И далеко не очевидно, что результат этой нашей деятельности был бы столь же эффективен, как этот – за четыре ночных смены, «без шума и пыли».

И опять: как он догадался, что так можно сделать? И как он сумел это сделать? По воздуху пробирался, что ли?

И опять: насколько удивительно «разумна» природа, насколько она организована, и тогда – что же такое мы?

Мы заняты тем, что создаём искусственную среду обитания, и мы называем эту среду «культурной». Мы что-то делаем, и у нас, после многих попыток, наконец «получается». Мы вспоминаем, как и что мы делали, и выявляем некую закономерность. И получается «наука». И наука неизбежно и необходимо связана с опытом нашей жизнедеятельности, и потому наука с собственно знанием имеет столько же общего, сколько имеет искусственная среда обитания, создаваемая нами, со средой естественной, природной.

И опять: мы утратили способность (право?) жить внутри природы, и потому утратили способность (право?) обладать знанием, и вынуждены вместо знания довольствоваться наукой. Но наука не даёт ответ ни на один «настоящий» вопрос, наука не понимает, что такое жизнь...

(Завершение сюжета: шедевр природного искусства просуществовал дня три и погиб под натиском культурного процесса, называемого «большая приборка», т.е. я, подметая пол на крыльце, заодно смахнул веником и паутину)

Когда у нас в доме появились муравьи, и дочка спросила, откуда они взялись, я хотел было сказать, что приползли откуда-нибудь, и тут же сообразил, что она тогда спросит, откуда они взялись там, откуда приползли к нам, и понял, что уже готов воспроизвести декартово представление о мире как о системе механических перемещений.

И я сказал: Они взялись из воздуха.

– А мы? – тут же спросила дочь.

И мне ничего уже не оставалось, как утвердить и это:

– Мы тоже появились из воздуха.

Как ни странно, это убедило. В воздухе есть всё, го это «всё» – в непроявившемся, в нераскрытом виде. Оно готово раскрыться, проявиться, выявиться и начать самостоятельно жить, как только создадутся подходящие для этого условия.

Кстати, это действительно убеждает. Надо лишь заменить слово «воздух» на слово «вакуум». (или «эфир» – в нынешней редакции).. Надо лишь сообразить, что более высокоорганизованная форма бытия «вызревает» внутри прежней, менее развитой, менее высокоорганизованной. Надо лишь ощутить этот избыток энергии, ждущий своего часа. И декартовы «постоянность и неизменность» – именно в этом, в этой постоянной готовности проявиться, выявиться, реализоваться.. – как только создадутся подходящие условия. Совершенно стихийно, совершенно случайно создадутся, и в этом смысле, вопреки мнению Эйнштейна, Бог как раз «играет в кости». И декартово «Бог не подвержен изменениям и постоянно действует одинаковым образом» следует понимать именно как утверждение всеобщей постоянной готовности к самореализации.

Пришвин.

Вот человек, интересный человек.

Первый, который заметил, каким катастрофическим образом формируется новая власть на местах.

Гибельно-безбожно формируется.

Приходит разнарядка из центра: столько-то человек надо отправить в центр для советской власти, чтобы органы сформировать.

На сходе ни один справный хозяин не соглашается (на кого я хозяйство оставляю), и в центр выборным образом отправляются пьяницы и никудышники, у которых всё из рук валится... вот так формировалась первая советская власть.

Когда я это прочитал, мне стало страшно: от такой власти добра – не жди, это власть не народная, а антинародная. Она будет делать всё, чтобы эту самую власть из рук не выпустить. Потому что она ничего больше, как властвовать, – писать указы, постановления и пр. – она ничего больше не умеет, без власти она просто пропадёт с голоду.

Это, получается, жуть что такое – эта самая советская власть.

(думаю, сам автор идеи советской власти был бы откровенно взбешён, узнав, каким макаром его теория реализуется на практике... «гладко было на бумаге, да забыли про овраги»... «формально правильно, по существу – издевательство»... «суха теория, мой друг»... да ведь просто человек был В. И. Ульянов-Ленин, просто человек... нельзя ожидать от просто человека всеведения)

Тут спасает положение одно: наряду с советской вторая власть – партийная, партийный контроль, коммунистический.

Если спасало.

А если нет? А если всё – классовая сплошь борьба?
А ведь оно так и было – сплошная классовая борьба...
Деревня, пропитанная взаимной ненавистью, от которой один шаг до крови.
Русский мир, пропитанный взаимной ненавистью. И тоже один шаг до крови.
Расколотый взаимной ненавистью и взаимным братоубийством.
Тема, конечно.
«Василий Иванович, ты за большевиков али за коммунистов?»

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Дрова потрескивают, разговор неторопливый... с кем? С кем... иных уж нет, а те далече... с ребятами моими разговор, с теми, кого уж нет.

Я один остался. А никак не думал, что именно я останусь... что все раньше уйдут.. никак не думал.

И работы менял, и из дому сбегал, и... вообще висел на волоске, бывало. А вот – поди ж ты. Они уже там, а я тут. Ещё тут. И что удивительно: чем дольше я тут, тем больше мне тут нравится, тем больше мне хочется быть тут. Мне тут уже всё нравится. Чуден Божий мир.

Государство (ещё советское) огромный трюк провернуло, кто-то умный подсказал: берите землю, пользуйтесь.

Садоводческое движение.

О том, что эта земля никакому крестьянству ни в жизнь не нужна и для сельского хозяйства не интересна – об этом обе стороны умолчали, садоводы по неопытности, государство по подлости (на то оно и государство).

Садоводы землю взяли и вложились – всё вложили, весь свой потенциал старательности, любви и возможности, и земля стала чудом, дикий безлюдный неухоженный край стал краем садов... яблони, вишни, сливы, всё в цвету...

И тут государство проявило свою сущность: как это, граждане землёй пользуются, а как же налог?

Земельный обязательный налог – как же? К тому же это и курортная зона, кстати... приладожье, воздух целебный, как-нибудь, между прочим... как это мы проглядели, а? а?

Вломили и тройной налог на землепользование.

Откуда мат на Руси? Отсюда мат на Руси.

Да, тройной налог на землепользование. За землю, которую мы сами возделали, создали своим трудом.

Государству нужны деньги. Откуда деньги? Ясно откуда... отсюда деньги. Пётр даже за бороды налог брал. Очень нужны деньги.

Но Пётр – это, всё-таки Пётр... ВЕЛИКИЙ!

После Петра новая Россия, империя, Санкт-Петербург, мировой город, красивейший город мира...

А после этих?

Яхты?

Да, у них яхты, особняки...

Спокойно, Саша.

Кто бы мог подумать, что они окажутся настолько сволочи... настолько предатели всего святого... а в коммунистической идее было святое, было... в сердце каждого настоящего коммуниста был Бог, есть Бог...

Но афёра садоводческого движения – это детский лепет по сравнению с ваучерной приватизацией и залоговыми аукционами.

Незабываемо. Наши ваучеры исчезли вместе в Фондом, куда мы их вложили.

Мой сельский дядюшка, царство небесное, свой ваучер продал цыганам за мешок сахарного песка, и считал, что совершил выгодную сделку, я поначалу над ним посмеялся.

Когда Фонд с нашими ваучерами исчез, рассмеялся уже он.

Попьём чайку, племянничек. С сахарком.

«Мы живём во время без больших идей, без нравственности, мы живём в безвременье. Наша свобода – это свобода плевать в своё прошлое, а значит – в настоящее и будущее, в святое, неприкосновенное и чистое»

(Ю. Бондарев – ЕБНу, отказываясь от ордена публично)

Природа бесконечно многообразна.

Это давно заметили китайцы, японцы.

Наша русская природа бесконечно разнообразна, это хорошо отметили М. М. Пришвин и К. Г. Паустовский. Моя первая юношеская любовь.

Удирая из города, от телевизора, я всегда вспоминаю Пришвина.

Конечно, участок в садоводстве – это не та природа, но всё-таки...

Во-первых, в апреле тут тихо.

Во-вторых, у меня растёт настоящее лесное дерево – сосна.

Когда-то я добывал песок за дорогой, там все брали песок, и в одной из ям увидел, как на куске дёрна цепляется за жизнь маленький росток сосны, а дёрн этот вот-вот упадёт в яму.

И что-то толкнуло... дай-ка я тебя спасу. Нагрузил тачку песком, а сверху этот лоскуток дёрна с росточком этим определил и на участке и посадил, так, в стороне. Теперь это могучее дерево с ветвями, достойными книги рекордов Гиннесса. Нижние ветви я всё-таки опилил, а то вообще невозможно по участку пройти. Объяснил: ты, всё-таки, меру знай... понимай, кто тут хозяин.

Сосна, да.

Что удивительно. На пятый год, когда дерево прижилось и окрепло, под ним появились грибы маслята. Сами по себе, ниоткуда. И до сих пор растут каждый год.

Подтверждение идеи пульсирующей модели физической реальности. В каждой точке пространства есть зародыши всего, но проявляется только то, для чего есть подходящие условия.

Пруд.

Там живут рыбы, предположительно караси.

Ещё туда приходят утки. Именно приходят. Пара уток, она и он, красавец. Причём инициатива – от неё. Она первая, под ворота, и в пруд, он за ней, с достоинством, степенно... такой молдавский барин.

Красивый.

А на ветке яблони подвешена кормушка для птичьей мелюзги, для синичек, моих любимиц. Обожаю. Пятилитровая фляга из-под воды, сбоку отверстие, туда насыпаю сырые семечки, оживление в зале, аплодисменты.

Идиллия нарушается бандитским налётом: появляются воробы.

Забирается внутрь, и сидит там, шелуху там же, боюсь, что и гадит там же, и синичек не подпускает, дерётся.

Утки поплавали и отправились восвояси, также пешком по дороге.

Ничего не боятся. Так забавно.

Хорошо, что я не охотник. Ружьё давно продано, и, опять же, слава Богу.

Что за удовольствие – живое превращать в мёртвое?

Хочешь охотиться, азарта хочешь – купи фоторужьё. Благородно, страсть та же, и ты – не убийца. Чем плохо?

Скажу больше: убивающий убивает что-то в себе.

Не умею объяснить, но интуиция (никогда не подводит) говорит: убивающий – это в чём-то самоубийца.

Хорошо, что я продал ружьё, слава Богу.

Кстати, скоро зацветут фруктовые деревья... тут будет сказка.

Деревья в цвету, а над ними – моя сосна... вечно зелёные ветви кроны хвойные... как, а?

А над всем – голубое небо – а? Пейзаж?

И утки придут поплавать – а?

ОМ

«ОМ» в индуизме – это не звук, это – слово.

Предположительно расширяет сознание, вызывает просветление.

Я как-то вышел на середину участка и полчаса этот «ОМ» издавал на разные лады, ожидая просветления, чем вызвал неподдельный интерес вороньего населения (расселись по деревьям и наблюдали), и – дождался: внутренний голос сказал: пойдём лучше водки выпьем. И так и получилось.

(До сих пор просветлённый).

Вороны были разочарованы, предполагали какое-то иное продолжение спектакля и потому возмущённо противно, вполне по-хамски закаркали мне вслед.

Что делать, Фауст.

ОСНОВА ИМПРОВИЗАЦИИ

«Как я хорошо веду себя! Как ты была бы мной довольна!

За барышнями не ухаживаю, смотрительшей не щиплю, с калмычками не кокетничаю – и на днях отказался от баширки, несмотря на любопытство, очень простительное путешественнику. Знаешь ли ты, что есть пословица: на чужой сторонке и старушка – божий дар.

То-то, женка. Бери с меня пример.»

(А. С. Пушкин – Н. Н. Пушкиной, 19 сентября 1833 г.)

Ироничный доброжелательный взгляд, всё в порядке.

– Вот у А. П. Чехова есть удивительный рассказ «Дама с собачкой», где всё начинается вполне по-французски. Оба как будто немножко пошалили. И вдруг оказывается, что – ничего это не легко... что это «бесплатный сыр в мышеловке», из которой уже вообще не понятно как выбраться.

Удивительный рассказ. Он показывает, что человек принципиально другое существо, отличное от всего другого живого на планете.

Есть другой рассказ, вовсе страшный. Там гимназист Володя влюбляется в подругу матери, добивается близости с ней и после этого убивает себя.

А помните, с чего начинается роман «Анна Каренина»? А «Крейцерову сонату» помните? А «Дьявола»? «Крейцерову сонату» и «Дьявола» Лев Николаевич писал в параллель... какое напряжение было!

А у А.И. Куприна. – «Поединок», Олеса», «Гранатовый браслет»... «Яма» наконец...

У Джона Стейнбека роман «Консервный ряд», а у Апдайка...

– Граждане судьи, прошу занести в протокол, это провокация. Я продолжаю. Дело в том, что когда организм мужчины молод, сексуальное начало практически неуправляемо... оно само управляет молодым человеком и вынуждает его совершать поступки такие, какие он никогда не совершил бы, не будь этого «давления снизу». Это я заявляю, основываясь на собственном опыте. Полагаю, что мой опыт не уникален, мой уникальный гениальный тёзка тоже имел опыт примерно такой же, иначе не появились бы эти строки: «...и горько жалуясь, и слёзы лью, но строк печальных не смываю».

Размышляя над этим феноменом юношеского полового созревания, я прихожу к выводу, что этот процесс общество обязано взять под контроль и опеку, – как один из аспектов процесса воспитания душ, причём – особый аспект, быть может самый важный..

– И как вы это представляете? —

– Я уже говорил об этом... Сексуальным воспитанием юношей должны заниматься высококвалифицированные опытные женщины... высочайший профессионализм, элита общества.

– Боюсь, что вас не поймут...

– Не надо бояться, точно не поймут. Сейчас не поймут. Это разговор будущего, сейчас актуальны другие темы, прежде всего – изменение образовательной программы.

Самое лучшее, что двое могут сделать друг для друга – это бережно, заботливо, понимающе охранять ОДИНОЧЕСТВО ДРУГОГО, от которого не отделаться никак, пока человек жив. И разделять его по просьбе, и ОСТАВЛЯТЬ В ПОКОЕ, если нужно. Но, как эскортный корвет от охраняемого транспорта, никогда не отходить за горизонт и НИКОГДА НЕ ОСТАВЛЯТЬ ОДНОГО. (Джеймс Холлис), —

– Как? Что скажете?

– Ничего более мудрого и достойного я не встречал!

– Хорошее высказывание, стало быть... хорошее. Больше всего мне понравилось это «никогда не отходить за горизонт и никогда не оставлять одного»... это здорово... это здорово!

Однако мы отвлеклись. Мне вот что хотелось подчеркнуть: обусловленность сексуальной активности эстетикой... чувство прекрасного и чувственность удивительно как будто вырастают из одного корня... хотелось бы понять как это понять.

– Почему бы не попытаться?

– Несомненно в основе – сохранение жизни. Красивое, прекрасное – значит, оптимально приспособленное к жизни, к поддержанию и продолжению жизни. К украшению жизни. К празднику жизни. Здесь природа сексуального влечения к красивой женщине.

– Но представление о красоте менялось...

– Ну и что? Влечение к красивому оставалось неизменным.

– И оказывается, никакой загадки нет.

– Да, никакой загадки нет. Материальное и духовное здесь согласованы как нигде.

– Но тогда надо объяснить мой вопрос – «было?» Тогда этот интерес (ведь все сразу поняли, о чём вопрос, правда?) – сам по себе загадка – не так ли?

– Никакая не загадка. Здесь – кульминационный момент, точка возможного зарождения новой жизни... мирового значения вопрос. Если «не было» – и говорить не о чем, а если «было» – возможно появление новой жизни, новой вселенной... тут уже есть о чём потолковать

– Тебя, я вижу, ничем не собьёшь...

– Я предлагаю вот что обсудить: почему церковники объявили соитие между мужчиной и женщиной делом греховным? «Непорочное зачатие» как противопоставление обычному, которое, таким образом, оказывается порочным? Откуда это взялось в нашем обыденном сознании: секс и грех как бы однозначны?

– Ну, давайте... интересно.

А ЧТО БИБЛИЯ

– Смотрим, как это трактует библейский текст, в моём вольном изложении, разумеется.

Бог за шесть дней сотворил все программы всего сущего, завершая Творение программой «быть человеком» (как свой Образ и Подobie). Зачем, т.е. какова цель творения – объяснения нет.

Далее за дело принимается Господь

Создаёт из «праха земного» человека и его «вдохновляет».

Зачем?

Чуть ниже по тексту объяснение: быть работником в райском саду.

Далее выясняется, что человек плохо одному нужен помощник.

И вот тут – серьёзный конфуз. Ты уже сделал одного человека, что тебе мешает сделать второго? (технология известна – «из праха земного»).

Но нет.

Дальше очень интересный эпизод: Господь призывает к человеку всех зверей райского сада и ждёт, как человек назовёт каждого... понимаете?

Т.е. сам Господь назвать не может, не умеет... сам смысла того, что Он создавал – не понимает, это очень странно, это вызывает подозрение. Далеко ведущее подозрение.

– Поподробнее, пожалуйста...

– Господь крайне странная фигура. Вот решил, что человеку нужен помощник, да? Ну так и создал бы такого человека – так же, как создал Адама. Вместо этого приводит к Адаму всех зверей. Вывод: Господь не понимает смысла того, что он делает, вот что я хочу сказать. Как это может быть – я не могу понять... Он выполняет программы, разработанные (сотворённые_) Богом, и всё... у Него как будто нет своего разума... Нет понимания Божьего замысла.

– Как странно...

– Как бы там ни было, все звери райского сада приходят на смотрины, и человек называет каждого.

– Вопрос: откуда человек их всех знает?

– Ответ только один: он их всех знает только потому, что его человеческая психика соткана из всех их психик (мы об этом уже говорили, с.м. «Кит в пруду»).

– Вспомни, у тебя же был цикл стихотворений «БЫТЬ»: «Быть деревом на высоком вольном месте, шуметь головой на ветру, приветствуя солнце...», «Быть верблюдом, терпеливо пересекать пустыню одиночества в ожидании оазиса понимания, которого нет, нет и нет...» или «Быть китом, любить свободное стремительное движение...» – ты это всё уничтожил, но память-то осталась...

– Не отвлекаемся. Господь слышит всё это и понимает, что среди зверей требуемого помощника человеку нет.

И тогда он наводит на человека глубокий сон (наркоз, по-нашему), вырезает одно ребро, дыру заделывает «плотью», из ребра вытачивает женскую фигурку, и давай хлестать человека по мордам, хватит спать, смотри что я тебе принёс.

Человек просыпается, видит костяную фигурку и говорит: вот, жена моя, потому что из моей кости сделана.

– Как это?

– Явный прокол в свидетельских показаниях. Откуда он знает, что – из его кости, он же спал? Откуда знает, что такое жена? Бог такого понятия не сотворял. «Мужчину и женщину сотворил их», но не «мужа и жену».

В общем, начинается «чёрт знает что».

Дальше будет сказано, что жена отлепится от родителей и прилепится к мужу, и будут они с мужем одно целое.

Откуда они могут знать о родителях?

Откуда могут знать, что такое родители?

Ну, так или иначе – теперь они Адам и Ева (и в сноске указано: Ева – это жмзнь).

Почему это указано в сноске, причём – петитом, крошечными буквами, почему не введено в текст – опять загадка.

– Да, вот почему?

– Вопрос не по адресу.

– А ведь, если бы вместо «Ева» дальше в тексте стояло бы слово «Жизнь» – текст воспринимался бы совсем по-другому, правда?

– Истинно, сын мой во Христе, истинно.

– Мы отвлеклись?

– Дальше вот что: От всех деревьев ешьте, но от двух – не смейте есть: от дерева познания добра и зла не ешьте и от дерева жизни не ешьте.

– Хорошо бы кто-нибудь нам бы объяснил бы, что это значит... вообще – о чём тут?

– Истинно, сын мой во Христе, истинно.

– Что дальше?

– Сказал и пошёл себе гулять по саду, жизнью наслаждаться... вы тут работайте, а я пока погуляю.

– Это ты о Господе?

– О нём, о Нём... я говорю, довольно странный персонаж. И вот когда Он в тенистых аллеях прохладается (или где ещё, мы не знаем, чем он занят), зачем-то почему-то появляется змей, самый умный зверь райского сада.

– Почему самый умный?

– Откуда мне знать? Так написано в тексте Библии. Самый умный. Появляется и подваливает к нашей сладкой парочке. А та как раз у запретных деревьев почему-то... зачем-то именно возле них топчется. Подстава такая. Змей и спрашивает: Верно ли, что ЭТОТ запретил вам от этих деревьев есть?

– Верно, – отвечает Ева, – сказал, не ешьте, а то смертью помрёте.

– Врёт, – сказал змей, – понты кидает. Больше Его слушайте. Он ведь сам – ничего не может, создать сам, от себя – ничего, только то, что сотворил Бог.

– Но меня-то Он создал, – возразила Ева.

– Это Божье попущение, – сказал змей. – Без Божьего соизволения тут ничто произойти не может. И что значит – смертью умрёте? Ты знаешь, что это такое?

– Нет, – призналась Ева.

– И я не знаю, – сказал змей. – Так разве можно бояться того, чего ты не знаешь? – удивился змей. – Больше Его слушайте, Он вам ещё и не такое скажет. Мне сказал, я тебе обязательно ноги сделаю, и до сих пор – сами видите, какие у меня ноги. Говорит: нет подходящего материала. Так что – давайте-ка, от дерева познания добра и зла, попробуем-ка...

И змей откусил плода, и подтолкнул Еве, и та откусила.

Ну как, вкусно? Очень, согласилась Ева. Ну, так дай и этому телёнку... чего он у тебя такой нерешительный... дали и телёнку, и тот ел, и тому тоже понравилось. Тому даже показалось, что он больше не телёнок, а прямо-таки целый бык. Ева взглянула на него с новым интересом..

В общем, сообразили на троих.

Вследствие чего Адам и Ева делают себе опоясания из листьев и становятся похожи на обыкновенных папуасов.

И тут они услышали голос Господа, который звал их.

Начинается печальный финал.

Во-первых, они почему-то испугались...

– Понятно почему, они же нарушили запрет, ели от дерева познания добра и зла...

– А что это означает?

– А что это означает?

– Ни много ни мало – они обрели самостоятельность... они обрели способность самостоятельного суждения о том, что такое хорошо и что такое плохо...

– Т.е. у них появилось «Я»?

– Браво, сударь!

– Так отчего же они испугались?

– Они не испугались, они смутились... предстояло отвечать по достоинству, а опыта у них не было. Тут каждый смутится.

– Ну, а дальше – унижение... Кто вам сказал, что вы голые и всё такое... унижительно, они ещё не умеют отстаивать своё достоинство. Тут что важно не упустить из виду?

– Что важно не упустить?

– Это всё – исключительно в духовной реальности, потому что кожаные одежды Адам и Ева (Жизнь) получают лишь при выдворении из райского сада. Там вообще удивительные слова будут, рекомендую почитать, высокая поэзия... эту сладкую парочку выдворяют из райского сада, и вход в рай закрывают какой-то хреновиной... пламенный меч обращающийся и ещё херувим... чёрт знает что.

– Нельзя сказать, чтобы мы что-то поняли... где тут сексуальное грехопадение?

– Чёрт его разберёт... кажется, мы ещё больше запутались... зато импровизация получилась, это надо признать. Как вы полагаете – получилась импровизация?

(мы не поставили точку, мы ещё вернёмся к библейскому тексту)

– *Из раненой души вытекает любовь.*

– *Любовь это кровь души.*

– *Родных своих можно любить только после смерти их, потому что в одном чувстве к родному человеку всегда вперемежку действуют и любовь и неприязнь.*

– *Как во всяком живом человеческом теле протекает красная и голубая кровь, так у родных перемешаются любовь и неприязнь.*

– *Потому и сказано, что отца и мать свою надо оставить, чтобы любить.*

– *И еще сказано: враги человека домашнее его.*

– *Но чтобы оставить своих, нужно иметь рану в душе. Из раны душевной вытекает ее кровь любовь*

(Из дневника Михаила Пришвина, 8 октября 1920 года)

КОНЕЧНО

«В человеке умирает лишь то, что поддается нашим пяти чувствам. А то, что находится вне этих чувств, конечно же, остается жить. И это нечто в нас, что находится вне наших чувств и что остается жить после умирания нашей смертной части, вероятно, громадно и невообразимо высоко».

(А. П. ЧЕХОВ <ЗАПИСНАЯ КНИЖКА>)

Конечно, к моему рассказу о предыдущих моих инкарнациях можно отнестись скептически... но я сразу предупредил: пожалуйста, можете не принимать всерьёз, можете отрицать. Но что взамен? Пустота, темнота. Вас это больше устраивает? Лично меня – нет, я выбираю живописность из двенадцати инкарнаций, т.е. то, что мне поведал мой знакомый «контактёр». Для меня это гораздо привлекательнее, чем тёмная пустота и неведение.

И, согласитесь... в этом много поэзии. Особое отношение к звезде Сириус, оттуда пришла сюда, на Землю, моя сущность, причём с какой-то важной миссией (так мне пояснил контактёр).

Затем – моё отношение к сфинксам... там, на нильских берегах, где я был высокого ранга жрецом в храме Осириса, и здесь, где я – ленинградский мечтатель, «КИТ В ПРУДУ», вечный кит в пруду – где бы ни был...

Но это – лирика, согласен, это можно придумать.

Нафантазировать в те же белые ночи. «Сижу, читаю без лампы».

Есть более серьёзное.

Я попросил узнать об инкарнациях моих родителей, и вот что получилось: МЫ... точнее – наши «сущности» в прошлом пересекались!

Я сопоставил списки и выяснил – пересечения!

С моим отцом – буквально в предыдущей инкарнации, в Голландии, в зеркальной проекции, там я был отцом, а он сыном... и уже легко было представить, что он там огорчал меня, я надеялся, что он будет капитаном, что на него повлияет приезд Великого Посольства, но он выбрал карьеру священника... несомненно, это было для меня большим огорчением, и отношения между нами, несомненно же, должны были быть весьма прохладными – тогда, в той инкарнации.

И – вот тут внимание – весьма прохладными они были и в этой инкарнации, в этой нынешней нашей жизни!

Я как будто не чувствовал его старшинства, не чувствовал, что он старше! Понимаете?

Вот дядюшка, брат мамы – тот да... там я чувствовал старшинство, признавал безусловно (я о нём рассказывал), и к нему я был привязан всей душой.

А к отцу отношение всегда было... некое отстранённое отношение, отчуждённое. Словно я ему чего-то не мог простить, не понятно чего.

С мамой оказалось ещё интереснее: с ней мы пересеклись на берегу того самого озера (Тивериадского), где был Иисус! Я там рыбачил, у меня была большая семья, и мамина сущность была воплощена в моём старшем сыне, моём главном помощнике в рыбацком нашем промысле. И я видел Иисуса, и разговаривал с ним, и даже намеревался уйти с ним, но семья... большая семья... я не мог её оставить, семья пропала бы, оставшись без кормильца. А так – был бы тринадцатым апостолом... а – каково?

А вот сын подросток и ушёл из семьи, когда Иисуса казнили... ушёл к ессеям, не стал с нами жить...

(это и была мама, её непримиримый характер, такой он и остался)

...и с ним, с тогдашним моим сыном, у меня были очень сложные отношения, пробирающие до глубины души, до самого нутра, хотя глубина там неисчерпаемая, бесконечная глубина... и с моей мамой в этой жизни отношения были невероятно сложные, невероятно... до крови души. Не было человека более близкого мне, чем моя мама... вечный друг мой враг мой, беспредельно честный неутомимый строго бдительный друг мой враг мой... это благодаря тебе появился мой «КИТ В ПРУДУ»... твоя заслуга.

Отвлёкся, извините.

Вот эти совпадения, эти частные подробности – именно они убеждают: информация контактера – достоверна, такое невозможно выдумать.

Тут уже не фантазии... тут уже интуиция на полную мощность включена, и отчётливое понимание: так, всё так.

И удивительные перспективы метода: изучение реальной истории.

Кстати, это практиковал Станислав Грофф, чех, живёт в Америке... Америка всех талантливых переманивает... он практиковал глубинное погружение в память, человек вспоминал о предшествовавших воплощениях, узнавал себя в прошлых жизнях... это, кстати, подтверждало мой основной тезис: «Я – есть!», «Я» – невозможно ни с чем спутать, «Я» – есть – «Бог» есть! – основной наш постулат...

Об опытах Станислава Гроффа я читал в... кажется, публикации в «Знание-Сила», не помню точно.

Для большей эффективности применял ЛСД, психотропное вещество... потом это запретили.

Возможно, у нас тоже какие-то подобные исследования проводились, пока Союз не развалили... думаю – проводились, мы же старались не отстать.

Здесь ещё вот что следует отметить: здесь подтверждение нашего тезиса о том, что духовная реальность познаётся субъективно – в отличие от реальности физической.

То, что я утверждал с самого начала и что, несомненно, вызвало возмущение в научных кругах (если, конечно же, до этих кругов мои сочинения дошли, в чём я сильно сомневаюсь).

Только субъективность!

Если и можно говорить об объективности, то это какая-то совсем другая объективность, о которой говорить рано... очень преждевременно.

ПОПАЛ В ИСТОРИЮ

Я уже говорил, что очень удачно расположил крыльцо.

Это получилось как будто само собой, специально я не планировал... именно само собой.

С крыльца видна вся восточная сторона неба, восход – пожалуйста, лучшее время суток – в полном твоём распоряжении, без всяких специальных ухищрений.

Вышел на крыльцо с кружкой чая, сел на свой любимый стул, закурил – и любуйся.

Отсюда, с моего наблюдательного пункта, хорошо просматриваются: моя сосна, я о ней уже рассказывал не единожды, дальше сарай, за сараем (из-за сарая) торчат вершины кустов орешника, правее – боковина теплицы и за ней – баня... достаточно интересная живописная композиция, вовсе не унылая, радует глаз.

О каждом фрагмента композиции можно говорить отдельно, у каждого своя интересная история, но сейчас разговор о другом.

Вот сижу – просто так... смотрю просто так, никуда конкретно... и мысли никакие, как облака мысли, плывут ни за что ничем не цепляясь... ни о чём обо всём...

И тут взгляд фокусируется: от угла сарая стремглав к сосне мчится ярко рыжий кот, с маху метра на два взлетает по стволу и там замирает. Вот как интересно.

Я поднимаю взгляд к вершине и замечаю небольшой силуэт с пушистым хвостиком: белка, сомнений быть не может.

Вот значит как.

Стало быть, в этом году мы без орехов.

После белки в орешниках делать нечего.

Расшифровываем.

Стало быть, белка нашла наши орешники. Стало быть, мы опоздали.

Стало быть, это не укрылось от внимания большого рыжего кота, который непонятно откуда тут взялся, раньше я такого тут не видел.

Кот пришёл, видимо, вслед за белкой, издали пришёл, и залёг в засаде, ожидая, когда белке надоест сидеть в орешниках и она спустится на землю.

Явно не учитывая важного обстоятельства: у него слишком яркая окраска, она бросается в глаза, выдаёт сразу.

Стало быть, это не укрылось от внимания белки, и она не стала спускаться на землю, а перебралась на крышу сарая и оттуда прыгнула на землю, да, но подальше от кота и поближе к сосне, и быстро-быстро добралась до сосны, и когда кот всё это коварство обнаружил, было уже поздно

Как говорится, поезд ушёл, пишите письма.

Всё это прокручивал в голове я, вероятно примерно то же по-своему прокручивалось в рыжей кошачьей голове, пока кот висел, цепляясь когтями за сосновую кору, на высоте двух метров над землёй.

Ясно, игра проиграна.

Он прыгнул на землю, и разочарованной походной двинулся обратно к сараю.

На его пути оказалась моя буддийская композиция: я это сам придумал, это украшает жизнь.

На большом камне, большей частью погружённом в землю, я выстроил пирамидку из плоских камешков, штук десять-одиннадцать... точное число не важно, оно есть число переменное, важно, что это именно такая пирамидка камешков, положенных один на другой, которые держатся исключительно гравитацией... в этом какая-то символика и древняя магия, объяснить не берусь, но чувствую.

Тут, рядом с сосной, удобно произносить буддийскую мантру «ОМ», я иногда это практикую, к большому удовольствию ворон.

Заслышав мой «ОМ», они слетаются со всей округи, располагаются на вершинах деревьев и ждут, что будет дальше. Но дальше ничего не бывают, поэтому они возмущённо каркают, когда я прекращаю «омкать» и ухожу в дом.

Да, отвлёкся.

Кот, поравнявшись с моей буддийской композицией, неожиданно останавливается и на какое-то время замирает, словно задумавшись, и затем – внимание! – бодает эту мою пирамидку!

Я глазам своим не верю. Вот что тут?

Камешки все рассыпались, он встряхнул рыжей своей башкой и пошёл дальше – изменившейся походкой.

Уверяю: если «до» походка была усталого разочарованного в жизни существа, то «после» это стала походка победителя, утверждающего себя.

Походка победителя.

И дальше. Прошёл бы мимо моих камушков – я бы его и не запомнил вовсе, мало ли котов тут бродит... но теперь этот рыжий – выделился в какую-то особую категорию, на порядок выше... личность, характер... Натура!

Заставил себя запомнить!

Вошёл в историю, мерзавец! – думал я с восхищением.

КУДА Ж НАМ ПЛЫТЬ?

«Для большинства людей образование означает стремление сделать из ребёнка типичного взрослого члена общества. Но для меня образование означает воспитание творцов. Вы должны воспитывать изобретателей, новаторов, а не конформистов».

(Жан Пиаже)

Первые два курса были общеобразовательные, и я ещё старался учиться. К концу второго курса наша группа уполовинилась, отчисление по неуспеваемости было жёстким. Я вполне держался.

Первые две летних стройки – ЛЭПовские, чисто мужские. Одна рядом с КИЖами, другая в Вельском районе Архангельской области.

Начиная с третьего курса, когда началась собственно специализация, я практически прекратил учиться – в знак протеста.

Мне было не интересно, вот и всё.

Что интересно – я знал, это филфак, но туда мне дорога закрыта, мне не написать сочинение так, как это требуется, я это ещё со школьной скамьи понял.

Здесь же, в электротехническом институте, меня ничто особенно не держало, но и уходить сам я не решался, потому что – куда?

Вот отчислите – тогда вопрос ясен... но я буду сопротивляться.

И три года я проявлял чудеса артистизма, выкручиваясь в весьма сложных ситуациях, порой достаточно анекдотичных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.